

**Игорь
Верещенский**

16+

**Лаборатория
странных
тел**

Игорь Анатольевич Верещенский

Лаборатория странных тел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40235945

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-10986-5

Аннотация

Они безумны. Они смелы. Они богаты. Или в отчаянии... Они – пациенты клиники доктора Грейта, для которого единственный принцип работы – желание клиента. Он не даёт гарантий, а перед началом процедур заставляет подписать договор, напоминающий смертный; но результат – если он будет достигнут – обещает превзойти все ожидания. Всего несколько человек трудятся под крышей уединённой клиники, и отношения в коллективе станут отправной точкой событий, пережить которые будет непросто.

Содержание

1

Конец ознакомительного фрагмента.

5

15

В оформлении обложки использованы материалы
сайтов pixabay.com (автора ТАМА66)
и 2fons.ru по лицензии ССО

1

Закрылась стальная дверь, задвигались стулья. В лакированной поверхности стола возникло корявое отражение присутствующих. Все собрались в кабинете главврача, и никто из этих самолюбивых, облагороженных и вознесённых собственным положением человечков и представить не мог, что для каждого из них это банальное до безобразия и неприятное до банальности утро окажется последним.

Гюстав Грантович восседал во главе стола и с плохо скрываемым пренебрежением посматривал на своих немногочисленных подчинённых. То были: заведующая медицинской частью Анжелика Юрьевна, дама с кукольными губами, но суровой наружности и не менее сурового возраста; рядом с ней – заместитель главврача Альберт Карлович, уверенный, что является здесь гораздо более важным сотрудником, чем его угрюмый начальник; и напротив – старшая и единственная медсестра Марина, кудрявая женщина лет сорока, недовольная своей кудрявостью, да и должностью тоже; и заведующий хозяйственной частью Василий Павлович, выглядевший со своими чересчур простыми бровями-мазками наиболее адекватным из всех, как сперва и выглядят все завхозы.

Гюстав Грантович, внешность которого вполне соответствовала и его необычному имени, и роду занятий, а инициалы – как правило, результатам его трудов, напоминал обла-

чёрный в белый чехол бочонок для лото непомерных размеров с ручками и ножками, да ещё с головой, седой, как халат, и с такой же белой бородой-эспаньолкой, крайне неприятной Альберту Карловичу как элемент превосходства, коим ему она всегда казалась и который ввиду своей плешивости сам он себе позволить не мог. Но Гюстав Грантович достиг уже достаточных высот в жизни, чтобы не считать свою внешность неподходящей для чего-либо, и уж точно не собирался заботиться о том, чтобы каждому из присутствующих она была приятна. Было ему уже к семидесяти, и единственное, что временами омрачало его душевный покой и самодовольство – несогласованные и некомпетентные действия подчинённых, приводящие к ошибкам, скандалам и заставлявшим его «всё делать самому» (впрочем, только на словах).

– Ну, Анжелика Юрьевна, слушаю вас внимательно, – начал он повелительным, но довольно тихим тоном, – расскажите мне, как у нас дела сегодня. Прежде всего меня интересует эта заноза... как её... Нагорская.

– Пригорская, – поправила Анжелика Юрьевна, надев большие круглые очки и сделавшись ещё суровее.

– А, ну да... да, на горе ей не бывать. Как её ноги?

– Ей не нравится. Не достаточно элегантны. Кроме того, много шерсти.

– А чего она хотела? Пусть бреет. Красота, знаете ли, требует жертв, и не малых! Что вы ей предложили?

– Сделать лазерную эпиляцию.

– Правильно.

– Но она скандалит! Грозится всё рассказать.

Гюстав Грантович небрежно отмахнулся:

– Сколько у нас таких было – хотели рассказать? Всё равно им никто не поверит. К тому же, когда к нам явилась, она что просила?

– Стройные ноги.

– Вот! Стройные, а не красивые. Этот пункт был отмечен в договоре?

– Б... был, – Анжелика Юрьевна слегка замялась.

– И я очень надеюсь, что был, – добавил главврач весомо. – Будет возникать – укажите ей на это. А на счёт элегантности – поговорите, разъясните. Это вообще понятие довольно размытое, на мой взгляд. Идеала не существует! Самочувствие её как, Альберт Карлович?

– В норме, – резко подхватит тот, будто только и ждал, когда его спросят. – Анализы тоже в пределах допустимых изменений. Зрачки только немного изменились.

– Побочный эффект. А что – красиво, необычно! Скажите, что это бонус. Но давайте дальше.

Гюстав Грантович открыл кожаный ежедневник формата А4, где было место не только для списка дел, но и для обильных к ним комментариев.

– Что женщина-кошка?

– Идёт на поправку, – отозвался заместитель тем же деловитым тоном, каким был задан вопрос. Он, сам того не за-

мечая, во многом подражал руководителю клиники, что тот как раз видел хорошо и за это его недолюбливал, усматривая в этом некое подобие издёвки.

– Результатами довольна? – Спросил главврач чуть холоднее.

– Пока трудно сказать. Но не жаловалась.

– Анжелика Юрьевна, может вы поясните? Руки, ноги, изменение лица? А то, как вижу, мой зам не в состоянии дать развёрнутый ответ.

– Конечности выпрямились, приближаются к форме прототипа. Лицо приобретает вид кошачьей морды, но пока ещё процентов пятьдесят, я бы сказала. Хвост растёт, наблюдаемый шерстяной покров незначительный – пока удаётся сдерживать терапией. Надеюсь, так и будет. Появилось, правда, шесть лишних сосков, но работаем над этим, должны пройти. Или может небольшие пятна останутся. Общее состояние пока нестабильно, требуется строгий контроль.

– Хорошо. В зону грудей сыворотки подавляющей по два кубика и массаж. Утром и вечером мне докладывайте.

– Ещё когти стали расти, – влез с ущемлённым видом Альберт Карлович.

– Когти – незначительно, – ответила Анжелика Юрьевна невозмутимо, – тоже сывороткой подправим.

Альберт Карлович насупился и потёр безволосый подбородок. Он вполне мог и сам дать ответ, и куда более развёрнутый, но вопрос изначально был задан так, чтобы он не

предположил разглагольствований – и в этом он усмотрел своё намеренное игнорирование. Заместитель главврача был не многим младше своего начальника, и когда раздражался, не имея возможности это выразить, то пялился в стол с каменной миной. Гюстава Грантовича это забавляло. Он, может, и подыскал бы себе другого заместителя, но учитывая специфику работы, с кадрами была большая напряжёнка.

– С постели встаёт, по коридору ходит, аппетит и сон нормальные, – добавила Анжелика Юрьевна.

– Ясно... так, что наш волк? Кстати, что за грохот там был вчера?

На этот раз заведующая медчастью была готова предоставить слово своему не в меру чувствительному соседу, но тот упорно молчал, и отдуваться снова пришлось ей:

– Волк озлобляется. Как дальше с ним быть – честно, не знаю. В люди выпускать однозначно нельзя. Процесс усугубляется с каждым днём. Вчера подрался с мишкой, потому что камеру закрыть забыли.

– Василий Павлович! – Вскинулся главврач, и по лицу его зама пробежала едва уловимая довольная ухмылка, – как же так получилось, что не была закрыта камера? А если бы он ещё куда забежал? Кто у нас отвечает за безопасность?

– Гюстав Грантович, да уборка была, он в этот момент и выскочил! Лучше бы узнать, почему ему никто снотворное не вколол и к койке он пристёгнут не был. Серёга только сунулся – он на него, тот еле ноги унёс! Это нормально? Я не

отвечаю за состояние пациентов, и когда иду убирать, всё должно быть предусмотрено.

Альберт Карлович уставился на него испепеляющим взглядом, но простые брови завхоза взметнулись так высоко, что сделали весь его облик совершенно непригодным для обвинений.

– Работа работой, а ребят своих я калечить не дам. Гюстав Грантович, ну что это? – Добавил завхоз, и голос его звучал чётко и ярко, и непривычно открыто для этого кабинета.

Следующий испепеляющий взгляд устремился уже на самого Альберта Карловича:

– Ему что, снотворное не вкололи? Альберт Карлович, когда вы будете следить за пациентами подобающим вашему уровню ответственности образом?

– Слежу я, – прогнусавил тот, уставившись в стол.

– Да? И что же это было? Не добиваетесь ли вы, чтобы он нас всех здесь перегрыз?

– Это было бы не лишним.

– Что-что?

– Я слежу! Это Марина укол не сделала.

Марина негодуяще встрепенулась:

– Чего? Вы что?! А я знала?

– Делать плановые инъекции – ваша работа, – упорствовал заместитель.

– Возможно, но об этом стоило бы уведомлять!

– А журнал на что?

– Какой журнал?

– Распоряжений! Я для чего его пишу?

– Я ваши писульки не читаю.

– Так надо читать!

– Не знаю я ни про какой журнал, что вы выдумываете?

И про укол вы не говорили... вы же сами его делали всегда, при осмотре!

– Довольно, заткнулись оба! – рявкнул Гюстав Грантович, вмазав пухлым кулаком по столу. – Вот где мне уже ваши препирания! Аанжелика Юрьевна, есть у нас такой журнал?

– Я не видела, – пожала плечами та, явно обрадованная, что не видела.

– Альберт Карлович, вам последнее китайское предупреждение: мне плевать, кто из вас и как делает уколы, и по журналу или без, но если вы не научитесь соответствующе организовывать вашу работу, то помяните моё слово – незаменимых людей нет, есть вовремя незаменимые! Следующий раз я посажу вас в палату вместе с волком и сниму с него всю терапию. Вам ясно?

Побледневший Альберт Карлович бросал молнии на завхоза и медсестру, но один сидел с непроницаемой маской простофили, а другая пренебрежительно отвернулась. Грозный вопрос прозвучал вновь:

– Понятно вам, или нет?

– Понятно.

– Вот так. И хватит искрить тут глазами, не поможет. Это

ведь далеко не первый случай! Анжелика Юрьевна, в дисциплинарных целях Альберт Карлович в этом месяце получит только половину зарплаты.

Заведующая прилежно сделала пометку в блокноте, а Альберт Карлович с досады стукнул по столу ладонью и даже хотел вроде как высказаться, к неопишуемому удовольствию всех собравшихся, но невероятным усилием воли сдержал себя.

– Смейтесь, смейтесь, – процедил он, – хорошо смеётся тот...

– Ну хватит уже, Альберт Карлович! – Осадил его главврач, – виноват, а всё кипишуешь. Гордость-то имей чуть-чуть! Что с медвежонком нашим, Елеевым? Не пострадал, кстати?

– А ему-то что? Силищи будь здоров. Отшвырнул его и все дела, – пояснил завхоз.

– Только тяпнуть его успел, – добавила Анжелика Юрьевна. – Теперь курс уколов делать. А то бы уже выписывали.

– Эмоциональное его состояние как?

– Более грубым стал, но это ему даже к лицу. Учитывая, какая раньше размазня была, так и нормально, вполне адекватен.

– Хорошо, сегодня посмотрю его сам. Пусть тесты проходит по психологии. А нам с вами решить надо, что же с волком делать. Похоже, господин Малахеев не выкарабкается. Ваши предложения?

Повисло молчание.

– Ну что, никаких мыслей ни у кого? Альберт Карлович, скажите что-нибудь, вы же врач!

– Думаю, не выкарабкается, – пробурчало в ответ.

– Очень ёмкое изречение. И как я сам не догадался! Анжелика Юрьевна, придётся вам опять отдуваться.

– Мы колем ему кучу антибиотиков и все комбинации подавляющей и корректирующей сыворотки, плюс психотропные препараты. А недавно и снотворное начали, потому что уже не помогает больше ничего. Похоже, с ним и правда всё.

Главврач вздохнул:

– Ну почему, Альберт Карлович, вы не можете отвечать хотя бы так? Почему заведующая медчастью знает положение дел лучше вас, хотя у неё и других забот по горло?

– Я тоже знаю пациентов.

– Хорошо бы, если бы вы ещё знали буквы и умели складывать их в слова.

– Не вылезет он! Человеческие инстинкты утрачиваются. Срёт где попало, жрёт руками, всех на хрен посылает. Скоро и это разучится делать, – ответил-таки заместитель.

– Сквернословить вы умеете, – заметил Гюстав Грантович, – хоть что-то. Да, печально... ещё один. Предоставьте мне сегодня список препаратов, что ему дают, очередность... в общем, всю картину. Посмотрю, можно ли что-то подправить. Иначе – усыпить. Иного выхода нет.

Все немного помолчали. Заведующий клиникой разгля-

дывал ежедневник.

– Ничего не поделаешь, есть и обратная сторона профессии, – проговорил он. – Что Бэтмен?

На этот раз потупились все сразу.

– В чём дело?

Поправив очки и укоризненно посмотрев на Альберта Карловича, упорно никого не замечающего, Анжелика Юрьевна со вздохом пояснила:

– Произошло небольшое недоразумение... в общем, Летучному случайно вкололи ДНК летучей мыши-самки, да ещё и, как позже выяснилось, на ранней стадии беременности... в смысле, мышь была на ранней стадии... теперь у Бэтмена токсикоз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.